

Октябрьская революция, столетие которой отмечается в нынешнем году, и последовавшие за нею глобальные общественно-экономические катаклизмы вызывали тогда в обществе разное отношение — не только поддержки, но и резкого отторжения, протеста. Большевики сурово подавляли такие выступления. С одной стороны, это помогло им, в конце концов, сохранить разваливающуюся страну, с другой — демонстрировали неумеренную жестокость новой власти. Наш автор пытается разобраться — почему?

О тамбовском крестьянском восстании под руководством А.С. Антонова написано уже много, и так называемая «антоновщина» как социально-политическое явление, сопровождавшееся огромными человеческими жертвами и лютым классовым противоборством, показана достаточно полно. Поэтому автор не будет еще раз подробно на этом останавливаться. Мы ставим перед собой задачу более простую и в то же время довольно уникальную — показать на основе архивных материалов то, как действовали чекисты при подавлении этого восстания. Мы намерены как бы заглянуть внутрь чекистского ведомства того периода и рассмотреть методику его работы.

При этом, дабы максимально соблюсти историческую достоверность, мы не будем становиться ни на чью точку зрения, будем опираться лишь на факты. В то же время следует подчеркнуть, что автор не склонен причислять антоновщину к проявлениям политического бандитизма, как это до сих пор в некоторых случаях имеет место в исторической литературе. Речь, безусловно, должна идти о широком политическом движении, о крестьянском восстании, вызванном огульными продразверстками, травлей и уничтожением середняков. Нельзя забывать, что именно это восстание, в котором участвовало четыре губернии, а также Кронштадтские события вызвали к жизни НЭП — новую экономическую политику, ненавистную Ленину и его правительству, но вынужденную для них. Бандитизм не смог бы этого сделать, потому что был бы раздавлен самим народом, как и всякое, мешающее нормальной жизни зло.

Так кто же он был — Александр Степанович Антонов? Что, какие коллизии подвигли его на этот изначально смертоносный поступок — выступить против уже набравшей силу власти? Автор изучал этот вопрос в архивных фондах российских спецслужб и в многочисленных публикациях на данную тему в отечественных и зарубежных источниках.

...Был он русоволос, с уже наметившимися залысинами, невелик ростом и тощеват, не очень-то привлекателен лицом, здоровьем не отличался. Но характер имел твердый, был необычайно упорен в достижении цели. И вела его по жизни идея, «одна, но пламенная страсть». Когда встретил он свой смертный час, было ему, как Иисусу Христу, тридцать три года...

Антонов родился в городе Кирсанове Тамбовской губернии в 1889 году. Происходил он из сугубо трудовой семьи: отец, Степан Гаврилович, был садовником, мать, Наталья Ивановна, всю жизнь работала портнихой. Умерла она рано — в 1906 году (отец скончался в 1914 году, когда Александр сидел в тюрьме). В семье было четверо детей. Старшая сестра Валентина, выйдя замуж, проживала в Тамбове, работала в финансовых органах; вторая сестра Анна жила в городе Рассказово Тамбовской губернии, была домохозяйкой. Младший брат Дмитрий служил впоследствии в армии Антонова в должности командира 4-го Низовского полка. Погиб вместе с братом.

Александр окончил 5 классов реального училища. Очень рано приобщился к революционной деятельности: с 1908 года состоял в партии социалистов-революционеров-максималистов, то есть был в числе радикально настроенных эсеров. Выполняя задания своей партии, организовывал террористические акты, устраивал «эксы»: с целью добычи денег в партийную кассу совершал различного рода грабежи (надо сказать, что такой способ пополнения своего бюджета был характерен, как известно, для всех леворадикальных партий, в том числе и для большевиков).

3 ноября 1908 года Антонов, тогда работник хлеботоргового предприятия Милохина, вместе с еще четырьмя эсеровскими боевиками совершил вооруженный налет с целью ограбления на железнодорожную кассу станции Инжавино. В результате было украдено 4362 рубля 85 копеек. Поначалу грабителям удалось скрыться, но вскоре их взяли, и 15 марта 1910 года эсер Александр Антонов Временным военным судом города Тамбова за совокупность им содеянного был приговорен к смертной казни через повешение. Казнь, тем не менее, не состоялась: более высокие судебные инстанции заменили ее пожизненной каторгой. Как и всех других революционеров, его освободила Февральская революция 1917 года. 4 марта он был выпущен из Владимирской каторжной тюрьмы.

Сняв кандалы, Антонов вернулся в Тамбов и уже через месяц начал работать в только что созданной милиции. Поначалу его должность была — помощник начальника милиции 1-й городской части. Осенью 1917 года его перевели на самостоятельную работу, назначили начальником милиции Кирсановского уезда.

Все эти годы Антонов не порывал связи с эсеровской партией. Более того, он был активным и убежденным ее членом. Поэтому, когда после Октябрьского переворота большевики во главе с Трушиным попытались захватить власть в Кирсановском уезде, именно он, Антонов, опираясь на местных эсеров и милицию, жестко и решительно пресек эти попытки. Тем самым активно противопоставил себя новой власти.

Но то была всего лишь первая, маленькая схватка. Эсеры, державшие в руках власть в Кирсановском уезде, понимали, что главная борьба еще впереди. Подготовка к ней велась заранее. Через станцию Кирсанов следовали чехословацкие войска. Уездной милиции под руководством А. Антонова и комиссара Баженова удалось разоружить несколько их отрядов. Оружие было спрятано в надежных местах.

Некоторое время в уезде царил двоевластие: уездный Совет состоял из эсеров, а в руководство основной военной силы — созданного большевиками социалистического полка — вошли главным образом большевики. Можно не сомневаться, кто должен был в конце концов возобладать в уезде — местный эсеровский парламент или же опирающиеся на штыки большевики? Аргумент винтовки, естественно, был весомее. Командир полка Авербах направил в Совет своих представителей с задачей осуществить в нем чистку, что и было с успехом сделано. Под контролем винтовок состоялись новые выборы в уездный Совет. Его возглавил большевик Гейкин...

Как известно, печально судьбоносными стали для эсеров события, происшедшие в Москве 6 июля 1918 года. Это была роковая черта, за которой началось избиение. Более решительно и более цинично действующие большевики начали отправку в небытие самой заслуженной на революционном поприще, выросшей из железной «Народной Воли», самой многочисленной, крестьянской партии России — партии социалистов-революционеров.

Александр Антонов находился в тот период в месячном отпуске, был в отъезде. Там узнал о событиях 6 июля, о том, что два его сподвижника-эсера, начальники милицейских отделов из Кирсанова Заев и Лоцилин арестованы и расстреляны губернской ЧК. Он понял, что возвращаться ему нельзя, что это равнозначно гибели. И тогда Антонов перешел на нелегальное положение.

В густых лесах Кирсановского уезда он начал формировать первые партизанские отряды. В них вливались дезертиры из Красной Армии, эсеровские активисты, раскулаченные крестьяне, обиженные Советской властью люди... Уже в сентябре 1918 года под воздействием агитации антоновских активистов имели место серьезные крестьянские волнения в деревнях Рудовка, Васильевка и Никольское, которые были, впрочем, быстро подавлены.

Но тамбовское Черноземье — край издревле зажиточных крестьян. Здесь, на тучных хлебных землях, всегда жили основательные, крепкие хозяева — оплот российского единоличного землепользования. Непродуманная, сугубо вредная и утопическая по своей сути политика «военного коммунизма» пришлось тамбовским крестьянам, мягко говоря, не по душе. Какому истинному хозяину понравится, когда в его дом войдут вооруженные люди и станут отнимать собственными руками выращенный хлеб? В таких условиях эсеровская платформа агитационных воззваний Антонова и его единомышленников, требующих прекратить грабеж и третирование крестьян, была единственной отдушиной, на нее возлагались надежды на перемены к лучшему. К Антонову шли новые и новые люди. В конце 1918 года в его подчинении находилось уже около трех тысяч человек.

Вожак крестьянского недовольства в 1919 году, когда страна раздиралась враждующими сторонами на куски, искал подмоги у какой-нибудь крупной военной силы. В августе, во время наступления деникинского генерала Мамонтова на Там-

бов, Антонов посылал к нему своих делегатов, Василия Якимова и Федора Санта-лова, с предложением объединить усилия в борьбе с большевиками. Договоренность была получена, но совместных усилий не получилось по той простой причине, что Деникин довольно быстро был отброшен из Средней России на юг. Хотя тогда, в августе, из расположения деникинских войск на Тамбовщину прилетал аэроплан и разбросал над деревней Черновка Кирсановского уезда листовки, призывающие к непримиримой борьбе с большевиками.

1919-й и 1920-й годы — период разгула немилосердной, террористической продразверстки. Защиты от нее Советская власть крестьянам не давала, защита была лишь у Антонова. И к нему стекались все новые силы. Тамбовские деревни сплошь были на его стороне.

К середине 1920 года во всю мощь заполохало крестьянское восстание. В его огне бурлили уезды Тамбовский, Кирсановский, Борисоглебский, Усманский, Козловский, Моршанский, крупные территории Пензенской, Воронежской и Саратовской губерний. К октябрю 1920 года в войсках Антонова состояло около 50 тысяч человек. К этому надо прибавить население охваченных восстанием деревень, которое оказывало антоновцам всемерную помощь как живой силой, так и снаряжением, лошадьми и провиантом.

Войско, подчинявшееся Антонову, было организовано по воинскому образцу и называлось Партизанской Армией. В нее, в свою очередь, входило две армии — Первая и Вторая. Первая армия состояла из 10 полков (Каменский, Борисоглебский, Пановский, Савальский, Тамбовский, Волго-Караганский, Павлодаровский, Токайский, Витюкский, Архангельский). Полки действовали в составе пяти бригад. Вторая армия включала четыре полка — Кирсановский, Низовой, Пехотно-Угловский и Семеновский. Все полки были кавалерийскими, они, в свою очередь, делились на четыре эскадрона каждый, те — на взводы и отделения.

В подразделениях царила строгая дисциплина. К нарушителям применялись телесные наказания, вплоть до расстрелов. В каждом полку действовал полковой суд. На высокий уровень была поставлена и партийная работа: эсеровские политработники состояли в каждом эскадроне, для всех обязательным считалось посещение партийных собраний и митингов.

С февраля 1920 года основным законодательным и исполнительным эсеровским органом, действовавшим по всей охваченной восстанием территории, являлся СТК — Союз трудового крестьянства. Его возглавлял видный деятель эсеровской партии, ближайший политический помощник Антонова и идеолог всей антоновщины — Е.И. Ишин. СТК проводил среди населения агитационную работу, руководил деятельностью сельских и волостных комитетов, оказывал помощь малоимущим крестьянам, организовывал работу по наведению и поддержанию порядка и т.д. В каждом занятом антоновцами селе из местных жителей создавалась своя милиция — ВОХРА (в селе — 2–5 человек, в волости — 5–8).

И СТК и все антоновское движение действовало под лозунгами: «В борьбе обрешь ты право свое» (основной эсеровский лозунг), «Да здравствует Учредительное собрание!», «Долой коммунистов из Советов!», «Смерть жидам!» и т.д.

Некоторую ясность в политические и идеологические воззрения самого Антонова может, на наш взгляд, внести написанная им и распространявшаяся среди населения листовка под названием «Моя исповедь». В ней Антонов писал:

«Я старый революционер. В то время, когда большинство теперешних коммунистических заправил сидели в тюрьме за уголовщину, я уже находился за решеткой Шлиссельбургской крепости за свои политические убеждения. И я не изменил своим убеждениям до сего дня. Я остался верен тем идеалам, во имя которых началась революция и был повален Царский режим. Я всю свою жизнь

посвятил на борьбу с узурпаторами народной власти и буду бороться с ними до конца. Не для того была вырвана власть у царских палачей, чтобы передать ее в руки кучки палачей-коммунистов. Власть должна быть передана народу. Я так мыслил и мыслю, и потому я записан в число изменников. С точки зрения Ленина и Троцкого я контрреволюционер.

Я охотно принимаю звание контрреволюционера, лишь бы отмежеваться от таких революционеров, как Ленин и Троцкий. Ведь дело не в названии. Ведь правительство Ленина и Троцкого называет себя «рабоче-крестьянским». И нужно быть совершенно слепым, чтобы не видеть в этой вывеске самого наглого и подлого обмана.

Ленин и Троцкий под вывеской «борьбы с капитализмом» заключают сейчас экономические договоры с капиталистическими государствами, а рабочих и крестьян держат в нищете и голоде и заставляют трепетать перед любым агентом Чрезвычайки. Под вывеской «войны всему капиталистическому миру» рабоче-крестьянское правительство Ленина и Троцкого заключает мир с буржуазной Польшей только потому, что не в силах справиться с восстанием рабочих и крестьян у себя дома. Рабоче-крестьянское правительство Ленина и Троцкого для подавления восстания рабочих и крестьян посылает наемных убийц — латышей и китайцев, которые истязают рабочих и крестьян хуже татар времен Тамерлана. Правительство Ленина и Троцкого, объявив коммунистический строй, снимает последнюю рубашку с крестьянина и рабочего, а наряду с этим коммунист Троцкий кладет на свое имя в зарубежных банках 80 миллионов казенного золота, а коммунист Ленин покупает в Америке целый квартал домов!

Так поступают революционеры Ленин и Троцкий, но не умею так поступать я, контрреволюционер Антонов. В этом отношении, поскольку я не иду с ними, я готов принять от них кличку изменника. Да, я был в лагере коммунистического правительства и играл немалую роль, но это мне нужно было для того, чтобы изучить всю подноготную этих мошенников и кровопийц народных.

Как старый революционер во всеуслышание заявляю, что подобных обманщиков и спекулянтов еще не знал мир. Такие проходимцы могли появиться только в такой дикой и невежественной стране, какую является матушка Россия. Да будет же известно тем, кто еще не знает, что Ленин и Троцкий совсем не русские люди и когда ехали в Россию, то прекрасно знали, какой они пожнут здесь урожай, недаром перед отъездом они хвалились, что едут в страну дураков.

Но я не мечтатель и к тому же я чистокровный русский человек. Мне слишком дороги интересы русского народа, для благополучия которого я потратил лучшие годы моей жизни. Я верю в гений русского народа, я верю в его пробуждение, я верю, что народ, на протяжении веков выдержавший осаду более сильных и многочисленных врагов, легко справится с кучей каторжников, едва державшихся у власти.

Есть два пути борьбы. Один — скрытое подтачивание советского механизма, находясь в рядах противника, а другой — открытый, с мечом в руках. Я человек военный и не признаю борьбы из-за угла, а потому я избрал меч. Думаю, что это лучшее и самое верное орудие. Местом, откуда я начну борьбу с насильниками-коммунистами, я избрал город Тамбов. Мне не страшен противник, потому что я изучил все тонкости его змеиной политики, и скоро революционеры Ленин и Троцкий узнают, кто такой контрреволюционер Антонов.

Антонов».

Не будем воспринимать слишком всерьез явно надуманные высказывания Александра Антонова относительно его «немалой роли» в Советском правительстве, чего, естественно, не было на самом деле. Это всего-навсего «синдром Емельки Пугачева» и других самозванцев: чтобы стать на Руси народным лидером, надо обязательно провозгласить себя или представителем царской фамилии, или как минимум бывшим большим начальником. Иначе народ за тобой не пойдет. Не будем забывать, что Антонову было всего лишь тридцать лет, почти десять из которых он провел в тюрьме, и ему, неистовому оппозиционеру, необходимо было срочно получить кредит доверия у граждан средней полосы России, где его совсем мало кто знал... Отсюда эти маленькие спекуляции.

Антоновщина как социально-политическое явление, безусловно, представляла самую непосредственную угрозу большевистскому правительству. Поэтому естественным представляется то, что на борьбу с этим вооруженно-политическим движением были брошены крупные силы чекистов, которые в своей работе использовали весь накопленный к тому времени опыт оперативной деятельности.

Приемы и методы борьбы ВЧК с отрядами Антонова можно для большей глубины их рассмотрения условно подразделить на открытые и негласные. Некоторая условность подобного разделения заключается в том, что те и другие методы применялись, как правило, не в чистом их виде, а в чередовании друг с другом, что вообще характерно для оперативной практики.

К так называемым открытым методам следует, например, *отнести аресты антоновцев, обыски на их квартирах, взятие в заложники их самих и членов их семей*. Отсутствие достаточного нормативного регулирования деятельности чекистов в период гражданской войны и правового контроля за ними приводило к тому, что обыски и аресты носили массовый характер или осуществлялись без санкций соответствующих юридических инстанций. Например, *имела место практика проведения так называемых операций* в селах, находящихся в очагах повстанческого движения. В рассматриваемый период термином «операция» обозначались все активные мероприятия по пресечению контрреволюционной деятельности.

В населенных пунктах в процессе таких операций или, точнее говоря, облавы обыску подлежали все дома и проживавшие в них граждане. При этом арестовывались для последующей проверки все подозрительные лица. О результативности подобных действий можно судить, например, по телеграмме начальника отделения особого отдела одного из военных подразделений Миньчика начальнику особого отдела армии Чибисову, отправленной в июле 1921 года. В ней сообщается, что «при операции в селе Хитрово найдено: под алтарем церкви — полевой телефонный аппарат; в отдушнике церкви — знамя с надписью: «В борьбе обрешь ты право свое! — Центральный комитет партии левых эсеров-интернационалистов Союзу Трудового Крестьянства. Тамбов. Борцам за свободу». Номера газеты «Знамя труда» с января по март сего года, листовки «Трудовому крестьянству», постановления участников Кронштадтского мятежа и т. д.».

Взятие заложников производилось с целью исключения бегства или непредсказуемых действий со стороны повстанцев, захваченных в плен, а также в случаях использования их в острых оперативных мероприятиях. В заложники брались ближайшие родственники захваченных. Так, после ареста в г. Москве начальника штаба антоновских войск П.Эктова, которого намечалось использовать для *подставы* в операциях по физическому уничтожению руководителей повстанческого движения, в с. Коровино Кирсановского уезда Тамбовской области 7 июля 1921 года были взяты в заложники и доставлены в Тамбовскую ЧК его жена Анна Афанасьевна и дочери Мария, Анастасия и Прасковья.

Обращает на себя внимание крайняя жестокость, которой сопровождалась аресты и процесс взятия заложников. Например, из телеграммы председателя Воро-

нежской ЧК Кандыбина полномочному представителю ВЧК Левину (г. Тамбов) от 10 июня 1921 г. следует, что «из прибывших 15-ти бандитов все сознались. Многие из них проявили согласие доставить живым или мертвым Антонова, заявляя, чтобы в залог взяли их семейства...» Далее Кандыбин сообщает в телеграмме, что решил использовать в операции лишь двоих и взять в заложники их семьи. Он также просит санкции у Левина «остальных расстрелять». Левин такую санкцию Кандыбину дал.

Нельзя не констатировать, что одним из основных способов открытого подавления крестьянского восстания был *широкий террор* со стороны органов Советской власти по отношению к гражданскому населению. При этом метод террора насаждался не только чекистами, но и лицами, делегированными Москвой в Тамбовский регион для руководства и организации борьбы с антоновщиной, местными властными структурами, военным командованием.

Вот выдержки из приказа командующего войсками Тамбовской губернии М. Тухачевского № 130 от 12 мая 1921 г. «...Всем крестьянам, вступившим в банду, немедленно явиться в распоряжение Советской власти, сдать оружие и выдать главарей для предания их суду Военно-революционного трибунала. Добровольно сдавшимся бандитам смертная казнь не угрожает.

Семьи неявившихся бандитов неукоснительно арестовываются. Имущество их конфисковать и распределить между верными Советской власти крестьянами... Бандитов, не явившихся для сдачи, считать вне закона. Честные крестьяне о всех бандах должны доносить войскам Красной Армии».

Теперь общественность хорошо уже знает о многочисленных других «подвигах» будущего маршала Тухачевского, проявленных им в войне с собственным народом в тамбовских событиях. Это и бесчисленные расстрелы без суда и следствия, это травля повстанцев и простых граждан ядовитыми газами, это сжигание деревень только за то, что там потенциально могли укрываться антоновцы.

Весной и летом 1921 года в Тамбове работала Полномочная комиссия ВЦИК, которая координировала всю работу по борьбе с восстанием. Возглавлял ее видный большевик В.А. Антонов-Овсеенко, известный сторонник «красного террора». Автор данной публикации осознает необходимость оценки тех событий с позиций рассматриваемого нами периода, когда господствовал разгул классовой ненависти. Тем не менее, нельзя оправдать бесосновательную жестокость установок правительственной комиссии, которые, безусловно, претворялись в жизнь. Приводим выдержки из приказа № 171 от 17 июля 1921 г., изданного данной комиссией:

«Дабы окончательно искоренить эсэро-бандитские корни..., полномочная комиссия приказывает:

1. Граждан, отказывающихся называть свое имя, расстреливать на месте без суда.

2. В селениях, в которых скрывается оружие, властью Уполиткомиссии или Райполиткомиссии объявлять приговор об изъятии заложников и расстреливать таковых в случае несдачи оружия.

3. В случае нахождения спрятанного оружия расстреливать на месте без суда старшего работника в семье.

4. Семья, в доме которой скрывается бандит, подлежит аресту и высылке из губернии, имущество ее конфискуется, старший работник в этой семье расстреливается без суда.

5. Семьи, укрывающие членов семьи или имущество бандитов, рассматривать как бандитов и старшего работника этой семьи расстреливать на месте без суда.

6. В случае бегства семьи бандита, имущество таковой распределять между верными Советской власти крестьянами, а оставленные дома сжигать или разбирать.

7. Настоящий приказ проводить в жизнь сурово и беспощадно.

*Председатель полномочной комиссии ВЦИК Антонов-Овсеенко
Командующий войсками Тухачевский
Председатель губисполкома Лавров
Секретарь Васильев*

Нетрудно понять, что «старшие работники в семье», которых надлежало расстреливать, это, как правило, подростки или женщины, так как мужское население практически все участвовало в гражданской войне, а раздача имущества репрессированных семей «верным Советской власти крестьянам» (то есть, односельчанам тех, кто подвергался репрессиям) приводила в условиях деревни к никогда не поправимой вражде и расслоению крестьянства.

После прочтения таких вот текстов создается устойчивое ощущение Божьей кары, закономерно настигающей людей, переступивших Божьи заповеди. Практически все они потом также сгнули во времена сталинских разборок. Тухачевского, и Антонова-Овсеенко и других участников незаконных репрессий ждала печальная судьба.

Надо сказать, что руководители чекистских органов, напрямую задействованные в борьбе с восстанием, довольно рельефно представляли причины крестьянских волнений. Так, в телеграмме от 3 августа 1921 года, разосланной всем начальникам особых отделений армии и начальникам политбюро, полномочный представитель ВЧК Левин писал: «Происхождение и рост бандитизма в Тамбовской губернии произошел почти исключительно на почве продразверстки. Продагенты, не считавшиеся ни с какими условиями, взымали максимум продовольствия, прибегая к крайне незаконным, подчас диким, граничащим с произволом мерам. Полная безнаказанность их действий, нахождение в их среде шкурников привело к тому, что многие из отобранных у крестьян вещей попадали к агентам и часто делились на глазах у крестьян. Недовольство на этой почве населения, увеличившееся в связи с частичным прошлогодним неурожаем и подогретое агитацией эсеров, вылилось в повстанческое движение, охватившее наиболее плодородные уезды Тамбовской губернии...»

Начальник Особого отдела Армии Чибисов в письме председателю губисполкома Заонегину и ответственному секретарю губкома Васильеву в декабре 1921 года высказывал свою точку зрения относительно явных промахов в борьбе с антоновщиной, усматривая главную причину в бездарном руководстве этой борьбой: «Президиум Губисполкома и президиум губкома, определенно заявляю, почивают на лаврах... Командование стало меняться с быстротой смены перчаток хорошенькой аристократки. Каждый вновь прибывающий командующий считал своим долгом произвести какой-нибудь эксперимент, совершенно не учитывая опыт происшедшего...»

В системе открытых мер борьбы чекистских органов с антоновщиной, наряду с облавами, обысками, арестами, захватами заложников, крупномасштабными действиями репрессивно-террористического характера, следует назвать *открытые вооруженные действия* состоящих при губернских ЧК воинских подразделений с небольшими группами повстанцев.

Другую, более многочисленную группу методов и приемов, использовавшихся чекистами, составляли *методы негласного (оперативного) характера*.

Несомненный приоритет в системе оперативных мероприятий чекистов в отношении крестьянского повстанческого движения имела *работа по приобретению и использованию на разных направлениях агентов из числа участников*

восстания или их связей. Это вызывалось тайным характером самой борьбы, высокой степенью конспиративности действий повстанческих групп и их лидеров. Значительные усилия в агентурной работе направлялись на нейтрализацию руководителей всего крестьянского движения и прежде всего самого Антонова, который был наиболее опасен как умелый и авторитетный организатор военных действий в условиях партизанской войны, опытный идеолог эсеровской политики, пользовавшийся непререкаемым авторитетом среди крестьян.

Материалы разработки Антонова показывают, что он и его ближайшие связи были объектами пристального агентурного изучения.

В деле имеются донесения агентов из числа лиц, знакомых с Антоновым и его семьей, в которых освещается он сам и его связи, раскрывается его характер, жизненный путь, привычки, образ жизни. Особое внимание при этом уделялось приобретению источников, которые могли бы способствовать захвату Антонова и других лидеров восстания или их физическому уничтожению.

Например, подобная задача ставилась перед агентом «Игнаткевичем», который был завербован весной 1920 года. Этим агентом являлся один из близких друзей Антонова, видный эсер, впоследствии ставший во главе Союза трудового крестьянства. Основа его вербовки чекистами нам неизвестна, однако, судя по архивным материалам, этот человек, захваченный в следующем, 1921 году обманным путем и расстрелянный за свои политические убеждения, явно был неискренен с чекистами, выдавал им или искаженную, или ничего не значащую информацию.

Вот, например, как выглядел его «План захвата Антонова», составленный по заданию Тамбовской ЧК в начале апреля 1920 года:

«1. Надо работать не одному, а втроем или вчетвером.

2. Надо иметь мандаты сыпной комиссии или же какой другой и документы беспартийных.

3. Надо идти против Советов и заделаться бандитом. 4. Иметь сношение с гр. Адейкиной (с. Озерки) и пьянствовать с ней».

Совершенно очевидно, что, руководствуясь подобным «планом», взять Антонова было бы едва ли возможно.

Задания по выявлению и обнаружению оружия, спрятанного повстанцами, агент «выполнял» аналогичным образом. Приводим выдержки из его «рапорта» за 2 апреля 1920 года: «Доношу, что вследствие данного мне поручения от 24 марта с/г 28 мною было сделано секретное следствие. По словам граждан Лысых гор выяснилось, что в расположении села Лысых гор крупных орудий нет. Но, не доверяя словам граждан, я ночью сам делал наблюдение, но ничего не нашел и добавляю, что вокруг Лысых гор имеется много оврагов и лощин, но осмотреть их окончательно не удалось ввиду распутицы и ввиду того, что они занесены снегом».

Как показывают материалы дела, чекисты так и не получили от «Игнаткевича» каких-либо серьезных оперативных данных. Сам он вскоре сотрудничество с Тамбовской ЧК прервал и перешел на нелегальное положение. Нам представляется, что он был вынужден пойти на это сотрудничество в силу каких-то крайних обстоятельств или был подставлен Антоновым на вербовку чекистам для выявления их планов и методов работы.

Агентурные мероприятия по розыску Антонова с целью его уничтожения осуществлялись, в том числе, особыми отделами воинских частей, непосредственно задействованных в борьбе с повстанческими формированиями. О том, как это осуществлялось, можно судить по письменным директивам начальника Особого отдела Тамбовской армии Чибисова руководителям местных подразделений военной контрразведки. Все приводимые ниже указания основаны на данных агентурной разведки.

Вот что, например, указывается в записке Чибисова, отправленной по прямому проводу начальнику особотделения № 6 при 6 боевом участке Осипову, от 6 июля 1921 года: «В селе Привозе Русаксинской волости установите усиленную агентуру, дав задание установить квартиры, посещаемые Антоновым. Установите наблюдение, не производя арестов. В селе Пущине рядом с Перевозом и деревней Ширияевкой установите тщательное наблюдение за дочерью Пущинского попа, которую по точно имеющимся сведениям часто навещает Антонов. В деревнях Шабловке и Кареевке Кордюковской волости сделайте то же, что и в Привозе Русаксинской волости. В Шабловке живет крестьянин Дмитрий Фетисович Федин, друг Антонова. Установите наблюдение. В Кареевке — Фрол, примерно лет 30, худощавый — за ним тоже. В деревне Беляевке, Трескинской (или Калужинской) волости установите каменный дом, во дворе к которому примыкает темный деревянный чулан. Дом с палисадником. Дочь хозяина — друг Антонова. В селе Калугине другом Антонова является крестьянин Таганов.

Разработку, инструктирование и отправку агентов производить лично, сохраняя полную тайну. Результаты доложите.

Чибисов».

В телеграмме Чибисова от 8 июля 1921 года начальнику особого отделения № 1 при первом боеучастке Троянову говорится: «По имеющимся точным сведениям в Поревской волости, в лесу, на реке Вороне есть остров «Святой Елены». Так его называют партизаны и крестьяне. К острову можно пробраться на лодке, либо по единственной тропинке в лесу. На этом острове есть притон Антонова. Срочно установите путем высылки надежных агентов-ходовков место притона и примите все меры по насаждению возможно густой сети осведомителей в данном районе.

Разработку, дачу задания, инструктирование, подбор агентов ведите сами лично, сохраняя полную конспирацию. За несохранение конспирации ответственны лично».

Практика использования негласной агентуры, применявшейся в борьбе с повстанческим движением, в силу крайней обоюдной жестокости и непримиримости этой борьбы, имела некоторые особенности. Перед ней ставились две главные задачи: 1) найти противника; 2) уничтожить секретным путем найденного врага. Выполнение первой задачи возлагалось на так называемую «разведочную часть агентуры», т.е. на местные службы наружного наблюдения, подготовленные для работы в сельских условиях. Для выполнения второй задачи при губернских отделах была создана специальная «оперативная часть агентуры», имевшая задачи внедрения в формирование повстанцев с целью организации террористических актов, приводя их участников в засады для физического уничтожения. Перед подобной агентурой ставились также задачи разложения формирований, компрометации лидеров, проведения различных активных мероприятий.

Нельзя не подчеркнуть, что в этой работе тамбовскими чекистами был накоплен значительный опыт. В частности об этом может свидетельствовать приобретение и использование в качестве агента известного левого эсера «М». В мае 1920 года он был завербован председателем Воронежской губчека Д.А. Кандыбиным. Высокий авторитет «М» в эсеровских кругах позволил чекистам внедрить его в руководящее звено антоновского движения. В целях придания ему большего политического веса в глазах самого Антонова, силами чекистов Воронежа были усилены позиции возглавляемого «М» горкома партии левых эсеров: выделено для него помещение на одной из центральных улиц, предоставлена в его распоряжение типография и т.д. Перед приехавшим по просьбе Муравьева в апреле 1921 года для установления личных контактов начальником связи Антонова Герасевым инсценировалась активная деятельность комитета: были организованы внутри-

городские дискуссии по политическим вопросам, проведена серия партийных собраний. Естественно, что после такой встречи Герасев пригласил «М» к Антонову «для обмена положительным опытом».

После этого «М» как агента передало на связь председателю Тамбовской ЧК А.Л. Левину, под руководством которого он действовал непосредственно в антоновских отрядах. С его помощью было выявлено около 150 конспиративных квартир антоновцев. По его же рекомендациям несколько групп крестьян-повстанцев (около 40 человек) было направлено по указанным чекистами адресам якобы для получения оружия и там захвачено. Выполняя задание по выводу самого Антонова в контролируемое чекистами место с целью его пленения, «М» использовал свое влияние партийного лидера, якобы имеющиеся связи в ЧК партии эсеров в Москве и организовал «Съезд Союза трудового крестьянства Тамбовской губернии».

Этот съезд должен был избрать делегацию от губернии, которая во главе с Антоновым должна была поехать в Москву на инсценированный чекистами «Всероссийский съезд представителей антибольшевистских повстанческих отрядов». Однако из-за того, что Антонов в данный момент отсутствовал в Тамбовской губернии, вместо него в Москву на «съезд», состоявшийся 28 июня 1921 года, по предложению «М», выехали наиболее видные руководители восстания — председатель Тамбовского СТК И. Ишин и начальник антоновского штаба «Э». Кроме них в Москву «для получения оружия», по предложению «М», были делегированы еще 20 человек. Все они в Москве были арестованы.

Сотрудники ВЧК предприняли попытку завербовать Ишина и «Э». Ишин от сотрудничества отказался и не представил чекистам какой-либо полезной информации, вследствие чего 8 июля 1921 года был расстрелян. Постановление о расстреле подписали Дзержинский, Менжинский, Ягода и Самсонов.

Другой захваченный антоновский руководитель — начальник его штаба «Э», опасаясь за жизнь своих близких, согласие на сотрудничество дал и участвовал в крупной чекистской операции по уничтожению руководителей повстанческих сил на Тамбовщине, использовался при этом как приманка, т.к. был хорошо известен среди антоновцев. В этой же операции принимал участие известный красный командир, бывший одесский бандит Григорий Котовский, который выступал под видом Фролова, руководителя «Кубано-Донской бригады», якобы прибывшей с Украины на подмогу Антонову.

Как указывалось выше, семья «Э» с целью исключения предательства с его стороны была взята чекистами в заложники.

Из архивных материалов видно, что метод создания легендированных бандформирований в борьбе с антоновским движением применялся чекистами неоднократно. При этом, как и в случае с «бригадой» Фролова-Котовского, перед подобными формированиями ставилась одна и та же цель — создать видимость активной деятельности альтернативной вооруженной группы, борющейся с Советской властью, добиться соприкосновения группы с реальными участниками восстания, заманить их в какую-либо ловушку и затем уничтожить. В состав подобных групп, как правило, включались завербованные чекистами агенты из числа бывших повстанцев, хорошо знакомых с местными условиями. Одна из таких групп, созданных начальником особого отделения боеучастка Соколовым, включала 11 агентов-боевиков и действовала в сентябре 1921 года в Пырьевской волости, где, по имеющимся данным, находился в тот период сам Антонов. Целью группы являлось привлечение к себе внимания с его стороны и вхождение с ним в контакт. С учетом того, что Антонов и руководство его войсками неукоснительно отстаивали интересы крестьян и тщательно разбирались с каждым случаем ущемления этих интересов, группа чекистских боевиков сделала попытку привлечь к себе внимание налетами на мирные деревни. В частности во время налета на деревню Ор-

ловку было ограблено большое количество крестьянских домов. Тем не менее, Антонов на это никак не отреагировал, вероятно, из-за того, что к тому времени его войскам был нанесен большой урон и ему было уже не до наведения порядка в деревнях.

С помощью агентуры органы ВЧК предпринимали также активные попытки разложения воинских формирований повстанцев, создания обстановки внутренней дезорганизации. Для этого через агентуру осуществлялась компрометация руководителей партизанских подразделений и соединений, проводились кампании по созданию в подразделениях обстановки неуверенности перед более сильным противником — Красной Армией, убеждению партизан в необходимости дезертировать из антоновских войск. Одна из таких агентурных операций была проведена в сентябре-октябре 1921 года. В этот период основные силы Антонова были распылены, однако несколько десятков сотен повстанцев объединились под командованием И.М. Кузнецова, бывшего командующего 1-й антоновской армией. В эту группу была осуществлена массовая заброска агентуры, в основном из числа перевербованных бывших повстанцев. Работа агентов по подрыву группы внутри привела к ее расколу. Основное ядро партизан сдалось войскам. Кузнецов потерял управление воинскими формированиями, перешел на нелегальное положение.

В борьбе с антоновским движением активно применялась такая форма работы с агентурой, как внутрикамерная разработка. Например, через агента, специально помещенного в тюрьму ВЧК в декабре 1919 года в одну камеру с участником крестьянского восстания Полянским, удалось выяснить некоторые приемы связи Антонова с сообщниками, факты внедрения им своей агентуры в Тамбовскую милицию. Кроме того, внутрикамерный агент дал информацию о том, что Антонов располагает чистыми бланками различных предприятий Тамбова и поддельными печатями, которыми пользуется для изготовления документов прикрытия.

С оперативной точки зрения представляет некоторый интерес опыт проведения мероприятий по *наружному наблюдению*, осуществленный тамбовскими чекистами в отношении антоновцев.

В первую очередь, основной задачей подобных мероприятий являлся поиск самого Антонова, выявление его связей. С этой целью в деревни, где действовал или появлялся Антонов, направлялись секретные сотрудники (сексоты) наружного наблюдения, которые действовали под различным прикрытием. Так, в марте 1920 года сексот № 3 (Голубева) в деревне Полынки установила контакт и вошла в доверие к старухе, у которой останавливался Антонов. Сексотка Голубева выступала при этом под видом торговки, прибывшей из города и обменивавшей вещи на продукты. Ей удалось получить от старухи некоторые сведения, представлявшие определенный оперативный интерес для ЧК.

Необходимо отметить, что разведчики, работавшие на линии наружного наблюдения, были зачастую людьми неграмотными как в общеобразовательном, так и в политическом плане. Вследствие чего поставляемые ими в сведения отрицательно влияли на результаты разработки того или иного лица.

Например, в архивном деле на связь Антонова — Рысцова В.Е. имеется поручение службы наружного наблюдения от начальника отделения по борьбе с бандализмом М. Покалюхина: «Установить Рысцова В.Е. Живет против винзавода. Чем занимается, с кем имеет знакомства, где бывает, какие ведет беседы и о чем?»

В ответ на данное поручение поступило донесение разведчика наружного наблюдения Спиридонова. Приводим его полностью с сохраненной орфографией:

«Донесение. Заданное поручение Вами № 2 было мною исполнено. Упомянутый граж. Рысцов В.Е. занимает должность учителя. По его разговору с неисчислимым мною граж. не нуждается служению своей службе и протистует про-

тев советской власти. Знакомство его с не посредственно с учителями и продуктами не исвесно. О чем подписуюсь. Спиридонов. 4 июль 1920».

Безусловно, наибольший исторический интерес представляет сама операция по ликвидации братьев Антоновых — Александра и Дмитрия, проведенная чекистами летом 1922 года. Важнейшей предпосылкой успешного ее проведения явились несколько удачных вербовок лиц из ближайшего окружения руководителей восстания. Однако следует признать, что наиболее значительной из них являлось приобретение в качестве секретного сотрудника агента «Виктора», который, в конце концов, дал решающую информацию о точном местонахождении братьев Антоновых, что и привело к их гибели.

Как нам удалось установить, «Виктором» являлся друг младшего из Антоновых — Дмитрия. Фамилию его не приводим по вполне понятным соображениям: не хотелось бы ранить память его родственников, которые, скорее всего, живут на Тамбовской земле. Он состоял в родственных отношениях с братьями Антоновыми. Проживал «Виктор» в самом городе Тамбове. Ранее он состоял в партии эсеров, в 1920 году осуществлял связь между антоновским штабом и областным комитетом партии социалистов-революционеров. Завербован он был летом 1921 года начальником секретно-оперативной части губернской ЧК Полиным. Основой вербовки послужило то обстоятельство, что «Виктор» являлся по профессии не крестьянином, а пролетарием, и Полин убедил его в необходимости содействовать делу пролетарской партии. Кроме того, вероятно, он обладал и соответствующими личностными качествами. Приобретение в качестве агента близкого родственника лидеров крестьянского восстания дало Ф.Э. Дзержинскому основание написать 1 августа 1921 года в письме В.Н. Манцеву: «Руководителю СО ВЧК (Секретного отдела ВЧК. — П.К.) Т.П. Самсонову удалось проникнуть в самое сердце антоновщины и, кажется, Антонову уже не удастся воспрянуть».

Сама операция проходила следующим образом.

12 июня 1922 года к «Виктору» в Тамбов прибыла из деревни Нижний Шибряй связная — Софья Гавриловна Соловьева. Она сообщила, что к нему намерен прибыть Дмитрий Антонов, чтобы обсудить некие важные вопросы. Прибытия Дмитрия «Виктору» надлежало ждать в течение двенадцати дней. Если он не придет, то «Виктору» предлагалось самому прибыть в Нижний Шибряй в дом к мельнику Владимиру Ивановичу Иванову, который и должен был обеспечить встречу с Дмитрием. О визите связника и о полученной информации агент сообщил начальнику секретно-оперативной части, у которого состоял на связи. Чекистами были предприняты меры по подготовке группы захвата. Однако в установленный срок Дмитрий в Тамбов не прибыл. Поэтому через 12 дней (23 июня) «Виктор» сам отправился в д. Нижний Шибряй к мельнику Иванову.

Одновременно из Тамбова в этот же район выдвинулась группа чекистов с задачей захватить или уничтожить Дмитрия Антонова. В село Уварово (7 км от Н. Шибряя) выехал на автомашине начальник СОЧ Полин, а в село Перевоз Кирсановского уезда прибыл отряд под руководством М. Покалюхина, начальника отделения по борьбе с бандитизмом Тамбовского губотдела ГПУ. Отряд состоял из агентов-боевиков, бывших участников антоновского движения, перевербованных впоследствии чекистами. Конкретно в него входили боевики А. Куренков, Я. Санфиров, Н. Хвостов, М. Ярцев, бывший командир Особого полка партизанской армии Е. Ластовкин, бывший дезертир Е. Зайцев. Несколько позднее в отряд влились оперативник Тамбовского губотдела Иосиф Биньковский и С. Кунаков, начальник милиции 1-го района Борисоглебского уезда. Задача отряда состояла в том, чтобы немедленно выдвинуться на место встречи «Виктора» с Дмитрием после того, как это место укажет Полин, которое ему, в свою очередь, должен был сообщить «Виктор». Интересно, что отряд Покалюхина действовал под видом брига-

ды шабашников. Все его участники были соответствующим образом экипированы, имели с собой топоры, пилы, другие плотницкие инструменты.

Далее события разворачивались следующим образом. «Виктор» по прибытии к мельнику был направлен им в соседний дом, хозяйкой которого являлась вдова погибшего антоновца — Наталия Ивановна Катасонова. Та попросила агента подождать Дмитрия, за которым сама сходилась в лес. В ночь с 23 на 24 июня из леса в дом Катасоновой Дмитрий пришел не один, а со старшим братом Александром, который «Виктора» хорошо знал и по-родственному тепло к нему относился.

У «Виктора» с Антоновыми состоялся длинный доверительный разговор, продолжавшийся всю ночь. Братья интересовались, нельзя ли достать заграничные паспорта, так как решили тайно эмигрировать из России. Александр, тем не менее, считал, что повстанческое движение, хотя и понесло большой урон, все же не утратило достаточно поднести спичку, в губернии поднимутся против Советской власти вновь. «Виктор» возражал, говоря, что продрозверстка, которая была главной причиной народного гнева, закончилась, а НЭП успокоил многих...

Агент ГПУ «Виктор» покинул дом Катасоновой в 9 часов утра 24 июня. Он порекомендовал братьям поспать, так как все кругом было спокойно. Александр и Дмитрий с ним согласились...

Через полтора часа «Виктор» был в селе Уварове и встретился там с Полиным. Сообщил, где находятся Антоновы и то, что они остались у Катасоновой до ночи. Полин сразу же выехал в д. Перевоз на машине и сообщил полученную информацию группе Покалюхина, вместе выработали план действий. Было принято во внимание то, что Антоновы, по сообщению «Виктора», имели при себе неплохое оружие: «Маузер» с прикладом-кобурой и «Браунинг» с большим запасом патронов.

По прибытии в Нижний Шибряй Покалюхин первым делом провел свою бригаду плотников по деревне. На месте быстро оценили обстановку, вооружились винтовками, привезенными на конной повозке.

Дом Катасоновой стоял в неудобном с точки зрения чекистов месте: между деревенской улицей и огородами, за которыми текла вдоль деревни река. В этой ситуации трудно было предусмотреть, куда могли попытаться скрыться Антоновы: побежать через дорогу, где начинался лес, или в сторону реки, где был мост? Поэтому Покалюхин рассредоточил боевые посты так: четыре человека укрылись поодаль углов дома, двое перекрыли дорогу, боевик М. Ярцев был поставлен на огороде Катасоновой, недалеко от риги; боевик Н. Хвостов перекрыл мост через реку. Сам Покалюхин передвигался по всему периметру, осуществлял общее руководство засадой.

Когда посты были осторожно расставлены и приготовились к бою, Е. Ластовкин по команде Покалюхина постучал в дом и спросил у вышедшей хозяйки, нет ли кого у нее в гостях? Та сначала отрицала, но потом призналась, что в доме находятся два неизвестных ей человека — Матвей и Степан. Братья Антоновы, вероятно, слышавшие этот разговор, поняли, что попали в засаду и попытались выскочить из дома через крыльцо. Однако Ластовкин повел себя решительно, он выстрелил в братьев, и те укрылись опять в доме. Началась перестрелка. Один из боевиков сделал попытку бросить в окно гранату. Она попала в рамный переплет, упала на землю и чуть не подорвала самого боевика. Перестрелка продолжалась в течение двух часов. На требования сдаться братья не реагировали. Смеркалось. Тогда по приказу Покалюхина дом был подожжен. Когда пожар стал сильным, Антоновы были вынуждены покинуть дом. Они выскочили в окно, выходящее на дорогу, и пытались пробиться в лес. Увидев Антоновых в непосредственной близости, струсил и бросил пост милиционер Кунаков. Потом он пытался оправдаться, сославшись на то, что у него оказалось неисправным оружие, но это не соответствовало действительности. Укрыться в лесу, однако, им не удалось: агент-боевик, спрятав-

шийся за дорогой, вел прицельный огонь из винтовки и перекрыл братьям путь. В этот момент из-за дома выскочил Покалюхин. Братья оказались прямо перед ним со спины. Он выстрелил в Александра из револьвера в спину почти в упор, но промахнулся и стал убегать. Антоновы побежали за ним, на огороды.

При этом стреляли в Покалюхина, но тоже в него не попали. Покалюхин, убегая от Антоновых, громко кричал: «Здесь они, стреляйте!» Боевики Е. Ластовкин и М. Ярцев, увидев братьев, открыли по ним огонь из карабинов и тяжело их ранили обоих. Антоновы свернули сначала к дому мельника, но затем решили, по всей видимости, перебраться через реку и направились к мосту. Но на огороде, за ригой, их встретил карабинный огонь М. Ярцева, который туда подоспел... До боевика Н. Хвостова, который тоже их ждал у моста с винтовкой, они не дошли. Братья погибли вместе, в одну и ту же минуту под вечер 24 июня 1922 года.

На огородах тела их пролежали всю ночь. Всю ночь горел большой дом вдовы Катасоновой. Утром с братьев содрали гимнастерки и сфотографировали голые трупы, дабы продемонстрировать: руководители бандформирований действительно убиты, о чем свидетельствовали пулевые отверстия на их телах.

Основные участники этой операции были награждены орденами Боевого Красного Знамени. В их числе агент ГПУ «Виктор».

Так закончилась разработка чекистскими органами Александра Степановича Антонова, проходившего по делу «Главный».

Хочется надеяться, что данная публикация, наряду с раскрытием неизвестных ранее широкому читателю фактов, будет способствовать нужному и важному делу — реабилитации в общественном мнении как самого этого мужественного человека, так и грандиозного крестьянского восстания, которому он беззаветно служил до последнего своего смертного часа.